

Он считал себя славным парнем

Джулия Отеро пожаловалась, что от тугих пут у нее немеют руки, и он ослабил узел. Джо сказал, что ему больно лежать на полу со сломанными ребрами, и он подстелил ему куртку. И теперь в темной спальне на Хайдролик-стрит дал больной женщине глоток воды.

Затем достал пластиковый пакет из «набора для убийств» и натянул ей на голову. Поверх несколько раз обмотал вокруг ее шеи веревку — свободный конец той, которой он привязал жертву к кровати, — захватывая розовую ночнушку.

И дернул. Связал он женщину особым способом: стоило ей начать сопротивляться, как путы затягивались. Дети пронзительно кричали и отчаянно колотили в деревянную дверь, пока их мать умирала.

Он поднялся, на лице его было разочарование.

Он хотел большего — задушить мальчишек, повесить девочку. Но его напрягал зазвонивший телефон.

Прежде чем уйти, он прихватил с собой две пары женских трусиков.

Несколько слов о диалогах

Мы воссоздали многие разговоры по воспоминаниям участников событий, по цитатам из новостей и по нашим собственным заметкам. Исходя из того, что нам известно, здесь приведены цитаты, которые отражают сказанное в каждый конкретный период времени.

В тех случаях, когда диалоги восстановить не удалось и известна была лишь самая суть, мы формулировали предложения так, чтобы эти слова были похожи на те, что прозвучали в реальности. Что же касается разговоров ВТК с его жертвами, то мы ориентировались на воспоминания самого убийцы.

Курсивом выделены воспоминания участников событий о том, что приходило им тогда в голову.

Предисловие

Газета *The Wichita Eagle* освещала деятельность серийного убийцы ВТК с тех пор, как тот впервые нанес удар в январе 1974 года. Только с 2004 по 2006 год в этой газете было опубликовано около восьмисот статей о возвращении ВТК, о напряженном следствии, о развязке дела и о том, какое влияние оно оказало на жителей страны. Тысячи долларов сотрудники газеты потратили только на расшифровку стенограмм судебных заседаний, разместив их в Сети для всеобщего доступа. За столь глубокое и максимально обширное освещение темы газета удостоилась наград и почестей. Может возникнуть впечатление, что мы в своей книге очень немного можем добавить к этим сведениям, особенно учитывая то круглосуточное и ежедневное внимание, которое уделялось ВТК на кабельных новостных телешоу.

Однако мы владеем информацией из первых рук. Мы не просто знаем об истории ВТК больше кого бы то ни было, мы прожили ее — а в моем случае вместе с нею выросли. В своей работе мы использовали весь тридцатидвухлетний архив газеты *The Eagle*, в том числе репортажи, служебные записки и фотографии.

В течение трех последних десятилетий отношения между *The Wichita Eagle* и местной полицией развивались не просто. Именно в этой газете ВТК опубликовал свое первое сообщение в 1974 году. Несколько лет спустя шеф полиции Уичито отчаялся и обратился за помощью в поимке убийцы

тоже через публикацию в *The Eagle*. В 2004 году репортер этой газеты Херст Лавиана доставил в полицию ледяное письмо, в котором убийца объявил о своем возвращении. Это послание поступило и в редакцию газеты. И наконец, благодаря объявлениям в газете главный следователь по этому делу обманом заставил ВТК совершить ошибку, которая и привела к его поимке в 2005 году.

И когда ВТК — приличный семьянин и глава церковного совета Деннис Рейдер — наконец оказался в тюремной камере, то лейтенант полиции Кен Ландвер обратился именно к нам ради появления этой книги. Главные следователи его отдела рассказали нам свою версию этой истории в мельчайших подробностях.

Ландвера и других детективов удручали ошибки, которыми пестрели публикации на эту тему в других изданиях. Полицейские знали, что мы так же внимательно относимся к фактам, как и они сами, поэтому доверили нам задачу описать все, как было. Херст Лавиана более двадцати лет освещал преступления в городе Уичито. Тима Поттера копы прозвали «Коломбо» за привычку много раз звонить им и перепроверять данные в заметках. У Роя Венцля два брата служат в правоохранительных органах. Мой отец был детективом убийного отдела в Уичито.

Но все дело не просто в том, что здесь приведены «только факты, мадам». Люди, остановившие ВТК, — реальные полицейские, а не выдуманные персонажи. Они позволили себе раскрыть нам подробности, чтобы читатели побывали вместе с нами в засадах и перестрелках, в домах и сердцах этих людей. Раньше во время интервью в газетах они вели себя гораздо более закрыто. На публике Ландвер всегда держался отстраненно. Он никогда не стремился к публичности, не заигрывал с читателями, не отвечал всем на вопросы о себе. Он на редкость мудр, но мало кого подпускает к себе.

Когда началась совместная работа над этой книгой, Венцль сказал Ландверу, что нам хотелось бы отразить его истинное лицо, а не «ангела во плоти, добренького и везу-

чего... Я хочу узнать о твоих недостатках. Расспросить о них твою жену».

Венцль годами работал с полицейскими, поэтому и представить не мог, что какой-либо шеф полиции согласится на такое. Это требовало немалой смелости.

Ландвер в ответ пожал плечами, достал мобильный и набрал своей жене Синди Ландвер.

— Привет, — сказал он. — У тебя есть желание пообщаться с этими ребятами?

Затем Ландвер взглянул на Венцля.

— Как только ты ее разговоришь, ее будет не остановить.

Образы Рейдера и Ландвера в этой книге получились зеркальными отражениями друг друга. Оба этих мужчины родом из Центральной Америки, росли в набожных семьях среднего достатка, были бойскаутами. Они оба женились и обзавелись детьми. Только один из них стал сексуальным маньяком и убивал ради удовольствия, а другой — полицейским, который посвятил свою жизнь защите чужих жизней. Из-за того, какой выбор каждый из них сделал на своем пути, Рейдер и Ландвер стали противниками, играя в смертельные кошки-мышки.

При написании этой книги нам тоже пришлось сделать выбор. Другие авторы старались ярко изобразить зло, однако мы решили уделить не меньше внимания и тем людям, которые это зло остановили.

Л. Келли

Глава 1

15 января 1974 года, 08:20

СЕМЬЯ ОТЕРО

Ее звали Джози Отеро. Ей было одиннадцать лет, она носила очки, писала стихи, рисовала картины и переживала по поводу своей внешности. Только-только она начала носить бюстгальтер и отрастила такие густые волосы, что мужчина с пистолетом потратил немало минут в попытках укротить эту гриву и зафиксировать кляп во рту.

В то утро, когда Джози проснулась, мужчина с пистолетом подкрался к задней двери ее дома и заметил кое-что, от чего покрылся испариной: отпечаток лапы на заснеженном заднем дворе. На встречу с собакой мужчина не рассчитывал.

Он тихонько свистнул: собака не показалась. Но все же он вытащил из-за пояса «кольт» марки Woodsmen 22-го калибра и прокрался к стене гаража, чтобы все обдумать.

Дома Джози надела синюю футболку и прошла из своей комнаты на кухню. Эта прогулка вышла недолгой, потому что дом был не очень большим. Ее мама Джулия накрывала на стол, одетая в голубой халатик. На завтрак были хлопья с молоком, а для школьных сэндвичей на обед Джулия уже подготовила банки с мясными консервами. Джо, папа Джози, ел консервированные груши.

При росте чуть выше 160 сантиметров Джози уже чуть-чуть переросла маму и сравнялась с отцом. Но ее тревоги и горести еще оставались детскими.

— Ты любишь меня меньше, чем всех остальных, — выпалила она как-то своему брату Чарли. В свои пятнадцать лет он был старшим из пяти детей Отеро.

— Неправда, — ответил он. — Я люблю тебя так же сильно, как и всех остальных.

Этот ответ ее успокоил. Она любила всех: и маму, и папу, и Чарли, и девятилетнего Джоуи, и четырнадцатилетнего Дэнни, и тринадцатилетнюю Кармен. Ей нравилось, как Джоуи смотрит на братьев и пытается стать таким же крутым, как и они. Он был очарователен. Все девчонки из начальной школы Адамса были влюблены в его карие глаза. Этим утром он нарядился так, чтобы все смотрели на него. Поверх белой майки и желтой тенниски он надел рубашку с длинными рукавами, а ниже красовались пурпурного цвета штаны с белыми карманами и белыми же полосками сзади.

План на этот вторник был такой: они поиграют с собакой, помогут маме упаковать обеды, потом папа отвезет Джоуи и Джоуи в школу, а Чарли, Дэнни и Кармен он уже отвез. Их мама уже сложила на стуле куртки для выхода.

Мужчина снаружи медлил.

В карманах его длинной куртки лежали веревка, шнур от жалюзи, кляпы, моток белого лейкопластыря, нож и пластиковые пакеты.

Раньше семья Отеро жила в городе Камден, штат Нью-Джерси, после этого семь лет в зоне Панамского канала, а затем — несколько месяцев — в родном Пуэрто-Рико с остальными родственниками. Всего десять недель назад они купили дом в Уичито и пока не успели освоиться. Этот город был крупным центром авиастроения, поэтому перед Джо открывались новые возможности. Отслужив двадцать лет в военно-воздушных силах США, он вышел в отставку со званием техника-сержанта. Теперь он работал с самолетами и преподавал пилотаж на аэродроме Кук-Филд в нескольких милях от Уичито, «воздушной столицы мира». Там находились огромные заводы компаний Boeing, Cessna, Beech,

и Learjet. Когда-то из Уичито отправились на войну 1600 тяжелых бомбардировщиков B-29 Superfortress, а теперь этот город снабжал реактивными самолетами авиакомпаний и голливудских звезд. Джулия устроилась на работу на завод компании Coleman, производящей туристическое снаряжение, но через несколько недель попала под сокращение.

Словом, семья Отеро нашла свое место среди 260 тысяч жителей Уичито, большинство из которых, фермеры в прошлом, всю жизнь доверяли соседям и не запирали свои дома.

Компании-производители самолетов уже десятки лет как обосновались в Уичито, отчасти благодаря возможности нанимать молодежь с соседних ферм. Эти ребята с раннего детства учились обращаться с двигателями и карбюраторами тракторов. И эти же рабочие вместе со своими семьями привнесли в город сельскую душевность. Люди привыкли оставлять ключи в машинах на всю ночь и угощать запеканкой приболевших соседей. Эти обычаи пришлись по душе семье Отеро, но Джо и Джулия относились к безопасности скорее в нью-йоркском духе. Джо завел собаку по имени Лаки, которая терпеть не могла чужаков. Джо хорошо знал, что такое большой город, в свои тридцать восемь лет он оставался крепким и жилистым. В Восточном Гарлеме Джо был чемпионом по боксу. Джулии было тридцать четыре года, она занималась дзюдо и научила ему детей.

Джо был не только смекалистым, но и заводным. Когда ему приходилось работать с непохожими на себя англо-американцами, он смешил их, прикалываясь над своим пуэрто-риканским акцентом. Даже поход по магазинам старался сделать забавным. Как-то он прокатил детей на санках по магазину, они так смеялись! Когда Джо оформил ипотеку на дом (с шестью комнатами и недостроенным подвалом), он шутил с агентом: «Надеюсь, смогу выплатить эту ипотеку еще при жизни».

Через два месяца после переезда в доме Отеро все еще распаковывали коробки.

Как-то вечером Джо и Чарли посмотрели фильм «Хладнокровное убийство» про пару бродяг, которые в 1959 году зверски убили четырех членов семьи Клаттеров в канзасском городе Холкомб.

— Как кому-то пришло в голову такое устроить? — спросил Чарли.

— Радуйся, что с тобой не случилось ничего подобного, — отозвался Джо.

Деннис Рейдер увидел женщину с девочкой, когда вез жену на работу в ведомство по делам ветеранов; его жене не нравилось самой водить машину по снегу. На Эджмурдрайв он заметил этих смуглокожих милашек в автофургоне-универсале, который задним ходом выезжал на Мердок-авеню.

После этого он неделями следил за ними и делал заметки. Несколько раз он следовал за Джулией, пока она отвозила Джози и Джоуи в школу. Он выяснил, что они уезжают в 8:45 и что возвращение домой у них занимает семь минут. Он узнал, что ее муж уходит на работу около восьми утра. Рейдеру не хотелось столкнуться с ним, потому свой визит в дом он запланировал примерно на 8:20. Муж уже уедет. Мальчик будет там, но он не главная цель. Его тоже нужно убить, но он не интересовал Рейдера. Ему нужна была девочка.

Он не знал, что у семьи Отеро осталась только одна машина.

Другую пару дней назад разбил Джо, сломав себе несколько ребер. Собираясь сегодня отвезти Кармен, Дэнни и Чарли в школу к восьми утра, Джо взял универсал, который обычно водила Джулия. Чарли уже собирался закрыть дверь гаража, но Джо остановил его: ведь он совсем скоро вернется обратно. Из-за полученной травмы Джо не мог работать.

Снаружи было минус шесть градусов, и на твердой подмороженной земле лежал снег.

Рейдеру тогда исполнилось двадцать восемь. У него были темные волосы и зеленые глаза, в последнее время

эти глаза частенько всматривались во тьму. Он любил смотреть порно и предаваться грезам наяву. Свой пенис он называл Спарки. Он представлял себя тайным агентом, террористом, шпионом.

Этим утром Рейдер проснулся затемно, набил карманы куртки всем необходимым, припарковался в нескольких кварталах от дома своей цели и пошел пешком. Дом стоял на северо-западном углу Мердок-авеню и Эджмур-драйв в восточной части Уичито. Рейдер приблизился к дому, когда тусклый рассвет скрыл комету Когоутека, которая неделями висела над южным горизонтом, будто призрак.

Он думал о девочке с длинными темными волосами, которая носила очки. Она выглядела так, словно была создана для ЗЧС — эта аббревиатура у Рейдера расшифровывалась как «звездный час Спарки».

Но сейчас, притаившись на заднем дворе, он медлил. Где же собака?

За тридцать один год, что пройдет после этих событий, Рейдер не раз будет возвращаться к ним в своих записях, и там будет много лжи, но и правды тоже немало.

Он выбрал эту семью, потому что его возбуждали испанские красотки.

Он предавался сексуальным фантазиям и учился убивать. Он вязал петли и вешал на них собак и кошек в сараях. И в подростковом возрасте, и позднее, когда служил в ВВС США, он подсматривал за тем, как раздеваются женщины. Он влезал в чужие дома и крал там трусики.

Он следил за женщинами, которые в одиночку ходили за продуктами. Планировал спрятаться на заднем сиденье машины каждой и похитить, угрожая пистолетом. Он бы отвез их всех туда, где сможет вдоволь порезвиться вместе со своим Спарки по следующей схеме: связать, пытать, убить.

И он всегда трусил реализовать свой план.

Но не в этот раз.

Он прокрался от гаража к задней двери.

Протянул руку, чтобы открыть ее.

Заперто.

Он вытащил охотничий нож и перерезал телефонный провод, который был прикреплен к белой дощатой стене.

Внезапно он услышал, как задняя дверь открылась. Вытащил оружие и встретился нос к носу с маленьким мальчиком. И наконец-то увидел собаку, замершую рядом. Пес залаял.

Тогда стремительно — пот с него начал течь ручьем — Рейдер затолкал ребенка на кухню и столкнулся еще с одним сюрпризом. Отец семейства был дома.

Собака все лаяла и лаяла.

Рейдер чуть ли не на двадцать сантиметров возвышался над невысоким мужчиной, но чувствовал, как все тело колотит от страха. Он вскинул пистолет.

— Это ограбление, — заявил он.

Девочка заплакала.

— Не дергайтесь, — сказал он им.

На другом конце города, в нескольких километрах к западу, жил студент колледжа, который и понятия не имел, какое влияние этот день окажет на его дальнейшую жизнь.

У этого студента был волевой характер, по крайней мере, так считала его мать. Ему никогда не сиделось на месте, всегда хотелось чем-то занять руки. Он был всезнайкой. Когда дети играли в полицейских и грабителей, он всегда был копом. А когда другие мальчишки пытались заставить его стать плохим парнем, он уходил от них.

Он казался пай-мальчиком, но не был им. Как и другие задиристые дети «синих воротничков», населявших запад Уичито, он временами попадал в потасовки, однако учился избегать их. Он выигрывал дебаты в старшей школе, хотя скрывал этот факт от матери. Он сыграл роль бигля Снупи в школьной постановке пьесы «*Ты хороший человек, Чарли Браун*». Он получил «Орла» — высшее скаутское звание — в 1971 году, за год до выпуска, однако при этом любил выпивать по пятницам. Ему нравилось ходить в школу. Он любил таинственные истории, особенно о Шерлоке Холмсе.